Вершилов Сергей Анатольевич

СТРУКТУРА ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Цель статьи состоит в демонстрации различных подходов к рассмотрению структуры военной безопасности государства и фиксации её авторской формулировки. Научная новизна исследования заключается в регистрации предназначения предмета анализа - его субъектно-объектных взаимодействий, нацеленных на достижение причинённой цели. Практический смысл работы усматривается в вооружении субъектов военной безопасности знаниями о её структуре, что будет способствовать плодотворному развитию государства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. II. С. 41-43. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316
Философские науки

Цель статьи состоит в демонстрации различных подходов к рассмотрению структуры военной безопасности государства и фиксации её авторской формулировки. Научная новизна исследования заключается в регистрации предназначения предмета анализа – его субъектно-объектных взаимодействий, нацеленных на достижение причинённой цели. Практический смысл работы усматривается в вооружении субъектов военной безопасности знаниями о её структуре, что будет способствовать плодотворному развитию государства.

Ключевые слова и фразы: военная безопасность; военная организация; вооружённые силы; государство; деятельность; идеология; поведение; субъекты; структура.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru

СТРУКТУРА ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА©

Под *военной безопасностью* будем понимать такое «*состояние репрезентативной практики социума, которое укореняет его качественную жизнеспособность в границах устойчивого существования, динамичного развития и эффективного проявления на предотвращение опасностей, вооружённого насилия и урона ценностям, а также те обстоятельства, что служат возникновению этого*» [1]. И. В. Радиков справедливо утверждает: «Изменяющаяся в XXI в. среда безопасности требует непрерывного осмысления» [7, с. 153]. Это важно для формирования плодотворной структуры военной безопасности государства.

Представляется существенным учитывать относительно последней два аспекта. *Первый* – ей присущи элементы и отношения подсистем родового смысла – национальной безопасности. *Второй* – на любом этапе своего функционирования она имеет характерные качества. По мнению В. В. Гребеника, «все сферы общественной жизни <…> связаны между собой и образуют нерасторжимое единство…» [2]. Сочтём уместным добавление: их можно разобщить только в процессе теоретической интерпретации, подразумевающей последующее обобщение приобретённых знаний об особенностях каждой из них.

В научных изысканиях оценке структуры военной безопасности придаётся немаловажное значение. Так, П. П. Журило полагает, что она включает три блока. *Первый* – силовой: вооружённые силы и их деятельность, вооружение и военную технику, инфраструктуру. *Второй* – экономический – представлен возможностями оборонно-промышленного комплекса и мобилизационной готовностью. *Третий* – невоенный – подразумевает мирные значения: например, ценности в контексте поведения внутри страны и на международной арене, идеологию как одну из форм мышления, информационное противоборство [3, с. 68].

Своё несогласие по поводу преимущественно внешней целеустремлённости структуры военной безопасности весомо аргументировал И. К. Макаренко, не подвергая, однако, сомнению тот факт, что её конструирование должно оставаться прерогативой только военного ведомства. Отстаивая свою позицию, исследователь полагает, что все стратегические поправки, затрагивающие объёмность развития элементов предмета анализа, целесообразно соизмерять с пределами военно-политической, экономической, социальной, духовной и т.п. сфер. По его утверждению, «силовые учреждения политической организации общества являются важным, но всего лишь одним из многих средств обеспечения военной безопасности» [5].

Следовательно, позитивно воспринимая оба представленных подхода, всё же необходимо подчеркнуть, что в них малой толикой повествуется о структурном срезе заявленного в статье социокультурного явления, а в большей степени регистрируется структура системы военной безопасности.

Иногда интерпретация интересующего вопроса отдельно не осуществляется, но производится попытка его демонстрации через предназначение военной безопасности. Подобную возможность афишировал, например, А. И. Коровянский. В работе «Военная безопасность Российской Федерации и её обеспечение в современных условиях» он выделяет ряд её задач: а) защита территории и суверенитета политической организации общества; б) поддержание условий для стабильного развития социума; в) формирование правопорядка в государстве; г) проведение антитеррористической деятельности и др. [4, с. 112-113].

Практическое определение в толковании отдельных исследователей военная безопасность получает в военной организации социума. Для них структура предмета анализа устанавливается посредством взаимного расположения частей, составляющих одно целое последней [6, с. 453-454]. Вряд ли стоит солидаризироваться с таким подходом, поскольку в этом случае умеряется граница между специфическим состоянием нации, её институциональных учреждений и основным инструментом реализации, смыслом которого является установление и поддержание подобного положения.

Сообразуясь с заданной целью работы, следует представить некоторые разновидности устройства военной безопасности. Например, его позволительно интерпретировать в качестве состояния. В такой ситуации

© Вершилов С. А., 2015

взаимосвязанные элементы указанной научной проблемы обретают многие показатели политической организации общества, отражающие степень его обороноспособности. Как то: экономические, политические, социальные, мобилизационные, идеологические, силовые по существу и др.

Правомерным может оказаться предложение отождествлять структуру предмета анализа с отсутствием опасности для государства. При актуальной потребности интересующий вопрос разрешительно раскрывать через безопасность обстановки: воздушной, наземной, морской и космической. Плодотворно демонстрировать структуру военной безопасности в контексте защищённости территории страны, её зарубежных представительств и граждан, выполняющих задачи государства на постоянной или временной основах.

Военная безопасность, согласно предшествующим умозаключениям, характеризует уровень защищённости интересов государства от воздействий силового свойства. Словом, в полной мере имеется наличие конкретных субъектно-объектных отношений. Сбережение/подавление надлежащим образом последних зависит от контекста деятельности, поведения и идеологии первых по уяснению, предотвращению, ликвидации или минимизации опасности во всех её формах. По данному поводу точка зрения автора – следующая.

Если в зафиксированном взаимоотношении объектом выступает государство, то как раз в отношении его возникает потенциальное или реализуемое насилие. Представляется очевидным, что и то, и другое важно регистрировать итогом контрдействий противостоящего субъекта. К ним можно отнести вооружённые силы агрессора и незаконные бандформирования экстремистско-сепаратистского толка. Адекватный же ответ, заключающийся в осуществлении деятельности по предотвращению негативного воздействия, соизмерении поведения со значимыми ценностями, актуализации сформированной идеологии для проведения информационного противоборства, закрепляет государство уже отнюдь не объектом, но субъектом. В этой связи выявление носителей полномочий военной безопасности и средств, применяемых ими для её обеспечения, нуждается в самом тщательном рассмотрении.

Вряд ли обобщёнными агентами военной безопасности стоит представлять вооружённые силы или военную организацию государства, что вытекает из её сущности. Ни вторая, и уж совсем ни первые имеют полнокровную возможность предоставить нужное взаимодействие в актуальных для объекта сферах жизнедеятельности. Они, например, не участвуют в полномасштабной дипломатической работе, где доминируют невоенные меры обеспечения военной безопасности. Между тем, без указанного обедняется, а, впрочем, и не всегда достигается полновесная плодотворность последней.

Исполнительные органы государственной власти, пожалуй, тоже не являются существенным субъектом военной безопасности, поскольку они, в основном, имеют функциональное проявление. Представляется, что та же «участь» присуща как законодательной, так и судебной ветвям власти. Любая из них порознь не отягощена значимыми обязанностями и совокупностью инструментов по интересующему вопросу, вопреки тому, что взятые вместе – они проявляют стремление в его решении.

И всё же сгущенное положение носителя военной безопасности подразумевает обладание властными характеристиками, поэтому им предстаёт государство, которое в своей ипостаси воплощает право и возможность распоряжаться объектом регулирования. Вместе с тем, оно, хотя это касается только образования с демократическим типом правления, выступает элементом – причём не единственным – политической системы. Но тогда и другие составляющие последней также оказываются равноправными субъектами военной безопасности: например, партии, политические и общественные организации. А ведь это значительный набор того, что образует локальный социум.

Эффективность военной безопасности зависит от применения разряда средств, которые необходимо зафиксировать. Значение имеют императивы мышления субъектов государства, поскольку в этом случае появляется возможность выявить идеологическую подоплёку взаимосвязи всех сфер жизнедеятельности социума по интересующему вопросу. Актуально сочетание этического порядка носителей власти, посредством чего утверждается их поведение в правовом поле, адекватное военно-политической обстановке. Важны экономический, духовный, технологический и естественный потенциалы, а также набор институциональных учреждений, «эксплуатирующих» последние для организации специфической деятельности обладателей известных полномочий.

Таким образом, *структурный срез военной безопасности государства* – это *сочетание непрерывных субъектно-объектных взаимодействий, укоренённых на достижение искомой цели в политической и оборонной областях и предотвращение актов принудительного воздействия на него посредством специфических средств.*

Список литературы

1. **Вершилов С. А.** Сущность и значение военной безопасности в бытии государства сквозь призму социально-философского анализа [Электронный ресурс] // Мир науки. 2015. № 1. URL: http://mir-nauki.com/PDF/23FILSMN115.pdf (дата обращения: 01.07.2015).
2. **Гребеник В. В.** Современные методологические основы обеспечения взаимосвязи экономической и военной безопасности ядерного государства [Электронный ресурс] // Науковедение. 2013. № 2. URL: naukovedenie.ru/PDF/27evn213.pdf (дата обращения: 01.03.2015).
3. **Журило П. П.** Механизм обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 06.08.2015).
4. **Коровянский А. И.** Военная безопасность Российской Федерации и её обеспечение в современных условиях. М.: РАГС, 2007. 216 с.

5. **Макаренко И. К., Морозов В. С.** Военная безопасность государства: сущность, структура и пути обеспечения на современном этапе [Электронный ресурс]. URL: vrazvedka.ru/main/editor/makarenko.html (дата обращения: 06.05.2015).
6. **Макаров П.** Проблемы обеспечения военной безопасности // Безопасность Евразии. 2008. № 2. С. 453-456.
7. **Радиков И. В.** Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55). Ч. 1. С. 150-153.

STRUCTURE OF MILITARY SECURITY OF STATE

Vershilov Sergei Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Military Educational-Research Center of Air Force "Air Force Academy named after professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin" (Branch) in Krasnodar
vershil@mail.ru

The article aims to describe different approaches to investigating the structure of the military security of a state and to present the author's original conception on it. The scientific originality of the research involves registering the purpose of the subject under analysis – its subject-object interactions aimed to achieve the desired goal. The practical meaning of the paper involves providing the subjects of military security with knowledge on its structure, which will promote the fruitful development of the state.

Key words and phrases: military security; military organization; armed forces; state; activity; ideology; behaviour; subjects; structure.

УДК 101.1:316
Философские науки

Цель статьи состоит в показе этического контекста военной безопасности государства. Новизна исследования заключается в регистрации нравственного порядка полномочных носителей военной безопасности, который не способствует перспективному планированию. Подобное вынуждает их реагировать на смену военно-политических проектов в обстановке малой толики времени на принятие решения. Практический смысл укореняется в вооружении субъектов военной безопасности знаниями об их этической упорядоченности, что будет способствовать плодотворному развитию государства.

Ключевые слова и фразы: военная безопасность; государство; носители власти; нравственная упорядоченность; опасность; поведение; социум; субъекты; этический уровень.

Вершилов Сергей Анатольевич, к. филос. н., доцент
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал) в г. Краснодаре
vershil@mail.ru

ЭТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА©

Под *военной безопасностью* будем понимать «*состояние репрезентативной практики социума, которое укореняет его качественную жизнеспособность в границах устойчивого существования, динамичного развития и продуктивного реагирования на предотвращение опасностей, вооружённого насилия и урона материальным и духовным ценностям, а также те обстоятельства, что служат возникновению указанного*» [1]. С одной стороны, речь идёт о предрасположенности социума к обозначению цели действий – уяснению опасности как таковой. С другой – повествуется о стандартах их нравственного порядка и предвосхищении итогов своей деятельности в непрерывном пространственно-временном интервале военно-политической обстановки.

Подразумеваемая на этот счёт посылка заключаются в том, что этическая практика полномочных носителей власти скрепляется вокруг оппонентной пары «военная опасность – военная безопасность». Установление смысла уязвимости, как такового, присутствует в зеркале настойчивого стремления социума к самосохранению. Вместе с тем в случае отсутствия осознаваемой военной опасности вряд ли в качестве ответной реакции возникнет продуктивный смысл военной безопасности, и тогда первая составляющая пары постигалась бы как императивное самочувствие.

Ряд учёных делают акцент на том, что военная безопасность незримо укоренена с военной опасностью, «обретая своё существование лишь как импульс на вызов угрозы» [2; 5]. Этот «импульс» не был принят во внимание Е. Ю. Хрусталёвым и В. И. Цембалом в их, тем не менее, достаточно успешной программе по интересующему вопросу. Образ военной безопасности для учёных всё-таки вбирает в себя и понимание об уязвимости. Но следует заметить, что этот «импульс» выражен в программе применительно лишь к той её части, где разговор ведётся об оценке состояния военной безопасности [8]. Как справедливо подмечает В. В. Щипалов, «реальный и важнейший феномен "военная безопасность" возникает тогда, когда оформляется и осознаётся опасность» [9, с. 193, 197].

© Вершилов С. А., 2015